

Цюй Цзюаньцзюань молчала. Что и говорить, жизнь этого человека действительно была нелегка. Может, лучше умереть и обрести покой?

Рукав Цюй Цзюаньцзюань дрогнул, и из него, словно ядовитая змея, метнулась шёлковая лента. Стремительная и острая, она устремилась прямо к лицу Фань Мина.

Тот в ужасе отпрянул назад, едва успев прикрыться тесаком и защитить жизненно важные точки.

— Ты владеешь боевыми искусствами? — вырвалось у него.

Цюй Цзюаньцзюань презрительно фыркнула:

— А разве ты не догадался, господин Фань, когда приставил нож к моему горлу? К чему лишние вопросы?

— Я лишь предположил, что ты, возможно, немного обучена, но не ожидал, что удары будут такими смертоносными, — нахмурился Фань Мин.

— Пустяковые приёмы для самозащиты в речном мире, что в них смертельного? — парировала она.

После нескольких обменов ударами Фань Мин понял, что Цюй Цзюаньцзюань — не просто рядовой боец, и перестал недооценивать её. — Каждый твой удар нацелен на убийство, это не похоже на простую самозащиту.

Цюй Цзюаньцзюань рассмеялась, показывая свою истинную, зловещую натуру:

— Ой, да что там смертельного? Разве ты, господин Фань, не всё ещё жив-здоров?

Фань Мин нахмурился, взгляд его стал жёстким:

— Похоже, всё, что ты говорила раньше, было ложью. Позволь спросить снова: зачем вам выдавать себя за членов семьи Жуань?

— Я же сказала, мы не выдаём себя за них нарочно. Верь или нет, но мне и самой эта фамилия не по душе, — огрызнулась она. — Всё из-за того, что кто-то, словно под дурманом, пошёл следом и взял чужую фамилию!

Одна мысль об этом вызывала в ней ярость.

— Так или иначе, сегодня этого человека я забираю.

Она обещала Тан Шаотану выследить его и искренне считала, что с главой Павильона Ушоу лучше не связываться. Если уж глава Жуань был непреодолим, то разве господин Фань мог сравниться с ним? С тех пор как она попала в Павильон Ушоу, её жизнь превратилась в череду унижений. Старейшин павильона она не могла одолеть, о главе и думать боялась, а Ши Вэнь со своими насекомыми наводил жуть. Но сейчас перед ней был раненый Фань Мин — всего лишь обычный боец с неплохими навыками. Окружённая сплошь необычайно сильными людьми, она вынуждена была смиряться и принижаться, но разве она, как убийца, не могла справиться с одним заурядным речным бродягой?

...Оказалось, что не могла.

Они атаковали одновременно, и оба были остановлены. Цюй Цзюаньцзюань, всё ещё кипит от злости, выкрикнула имя вмешавшегося:

— Тан Шаотан!

Тан Шаотан не обратил на неё внимания. С того момента, как он неожиданно ворвался в схватку и остановил её шёлковую ленту мечом, его взгляд был прикован к одному месту.

Цюй Цзюаньцзюань... Не нужно было гадать, на кого он смотрит.

Она сдержала свой пыл, отступила на несколько шагов, надулась и замолчала, желая стать невидимым украшением стены.

А Цзю, вертя в руках тесак, отобранный у Фань Мина, с улыбкой произнёс:

— На обед... или уже на ужин — редька?

Не успел и глазом моргнуть, а уже с обеда дотянули до ужина.

Тан Шаотан не ответил. В его взгляде, казалось, таилась тысяча слов, но все они сводились к одному: кто ты такой в Павильоне Ушоу?

А Цзю почесал щеку и неловко улыбнулся:

— ...Кхм... так-с... Господин Фань, девушка Цзюаньцзюань, с чего это вы подрались?

Цюй Цзюаньцзюань была так зла, что говорить не хотелось. Если бы спрашивал кто-то другой, она бы огрызнулась: «Его спроси!» Но спрашивал А Цзю, и она не смела показывать свой нрав перед главой Жуань. Собрав волю в кулак, она скорректировала выражение лица и изложила им суть происшествия, не забыв в конце язвительно добавить в адрес Фань Мина:

— Вот как всё было. Что будет дальше, зависит от того, что пожелает господин Фань.

Хотя она так и сказала, Фань Мин отдавал себе отчёт: раз А Цзю здесь, решать будет не он.

До появления этих двоих он втайне надеялся обезвредить Цюй Цзюаньцзюань и заставить её скрыть местонахождение Жуань Чэнцзи. Только если бы тот был в безопасности, Фань Мин мог бы спокойно разбираться с остальными и выведывать информацию. Даже выбор дома Жуань в качестве пристанища был сделан в расчёте на то, что Жуань Чэнцзи в это время там не появится.

Но, как говорится, человек предполагает, а небеса располагают. Ничто не шло по плану.

— Господа, это я проявил недосмотр и ввёл дядю Жуань в заблуждение. За его прегрешения я готов понести наказание, — с поклоном обратился Фань Мин к А Цзю, готовый принять кару.

А Цзю смерил его взглядом и, судя по выражению лица, понял, что тот говорит искренне. Лениво опершись о каменную стену, он произнёс:

— Жуань Чэнцзи я трогать не буду, да и наказывать тебя мне неинтересно. Лучше расскажи-ка подробнее: как вышло, что ты, старший сын семьи Фань, вдруг стал защищать семью Жуань?

Фань Мин горько усмехнулся:

— Я защищаю не семью Жуань, а справедливость.

Четыре года назад его верный слуга Доуцзы внезапно заболел и уехал в родную деревню, после чего о нём не было ни слуху ни духу. Путешествуя с невестой Чжу Линь, он решил заехать в ту деревню, чтобы навестить его. Однако вместо больного слуги от соседей они узнали, что семья Доуцзы была жестоко убита несколько месяцев назад. Охваченный горем, Фань Мин поклялся найти убийц и отомстить за них. Он и Чжу Линь разделились: она стала выяснять, с кем у семьи Доуцзы могли быть счёты, а он отправился по следам бандитов.

К своему ужасу, через полгода он обнаружил, что следы ведут к его собственному отцу, Фань Цзэчэну. Доуцзы погиб потому, что услышал то, чего не должен был. А то, что он услышал, было связано с уже пришедшей в упадок семьёй Жуань.

Ещё через полгода, после множества поисков, он наконец отыскал Жуань Чэнцзи и узнал от него всю правду.

— Сначала я не верил, но потом... потом я напрямую поговорил с отцом... и понял, что дядя Жуань говорил чистую правду.

Тан Шаотан мысленно прикинул даты. Три года назад он получил задание убить братьев из семьи Фань, но потом узнал, что заказчик, некто Жуань, отозвал задание — якобы потому, что познакомился с детьми семьи Фань и не смог пойти на это. Теперь стало ясно, что тем ребёнком из семьи Фань, который изменил мнение Жуань Чэнцзи, был Фань Мин.

— Я сбежал из дома и снова нашёл дядю Жуань, чтобы извиниться и попытаться исправить ошибки отца. Но дяде Жуань нужно было не извинение, а вести о его сыне, Жуань Лине. Поэтому я...

Прежде чем заговорить о Павильоне Ушоу, Фань Мин замешкался, его взгляд невольно скользнул в сторону А Цзю, пытаясь уловить его реакцию.

А Цзю, который до этого слушал с закрытыми глазами, заметил его колебания и, открыв глаза, продолжил за него:

— Ты ради этого и рискнул, пробравшись в Павильон Ушоу?

Получив молчаливое согласие А Цзю, Фань Мин облегчённо вздохнул и продолжил:

— Мой отец виноват перед дядей Жуань. Долг сына — расплатиться за отца.

А Цзю фыркнул:

— Один сын за другого, хм.

Теперь понятно, почему Фань Цзэчэн не хотел возвращать этого сына. Узнав о преступлениях отца, сын не стал их скрывать, а вместо этого решил страдать и искупать вину перед жертвами. Хоть и говорят, что и зверь детёныша не обидит, Фань Цзэчэн, наверное, не смог бы убить сына, но и вернуть его тоже не хотел — ведь тот мог уговорить отца покаяться.

Фань Мин:

— Мой отец всегда поддерживал связь с Павильоном Ушоу. Я воспользовался его методами,

чтобы выйти на старейшин павильона, и под предлогом работы на них начал тайно искать сведения о сыне дяди Жуань, Жуань Лине.

Чтобы никого не втягивать, он расстался с невестой Чжу Линь, ушёл от матери и брата, не попрощавшись, и в одиночку погрузился в болото Павильона Ушоу. Увы, хотя он потратил много времени, постепенно завоевав доверие старейшин, он так и не смог найти ни малейшего следа Жуань Лина.

В итоге он не спас Жуань Лина и не смог дать ответа Жуань Чэнцзи. Более того, он участвовал во множестве злодеяний под началом старейшин Павильона Ушоу, и теперь, наверное, не мог дать ответа даже самому себе, когда-то верившему в справедливость.

Находясь в безвыходной ситуации, он случайно столкнулся с высшим правителем Павильона Ушоу.

Если кто и мог знать, где находится Жуань Лин, то только новый глава Павильона Ушоу.

— Чтобы завершить зловещие практики Павильона Ушоу, необходимо принести в жертву детей для выращивания гу. Хотя выживают немногие, некоторые всё же остаются в живых. Я предполагал, что выжившие могли стать новым поколением убийц в Павильоне Ушоу, поэтому все эти три года я искал...

А Цзю нахмурился и резко махнул рукой.

— Не ищи.

Он уставился в чёрную пустоту над головой и холодно произнёс:

— Дети, принесённые в жертву старому главе павильона для выращивания гу, не выжили.

Фань Мин:

— !!

<http://bllate.org/book/16258/1462795>